

УДК 331.101.26

Мария Игоревна Глинская, прикрепленное лицо для защиты кандидатской диссертации, кафедра управления человеческими ресурсами, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
e-mail: Glinskaya.MI@rea.ru

БУДУЩЕЕ ЗАНЯТОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССА ПРЕКАРИАТА

На современном этапе развития общества одной из важных проблем экономики является стремительное увеличение доли неформально занятого населения в общей численности рабочей силы. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена нарастающим волнением в обществе, возникающем вследствие роста количества неформально занятого населения, невыполнения норм трудового законодательства и, как следствие, неуверенностью работников в завтрашнем дне.

Целью исследования является анализ причин возникновения такого класса как прекариат и рассмотренных возможных методов сокращения данного класса в мире.

Также в данной статье рассмотрены причины и предпосылки возникновения и развития социального класса – прекариата. Выявлены основные черты рассматриваемого класса, проведен анализ и обобщение групп, составляющих прекариат, рассмотрены негативные последствия и риски, которые несут работники, отнесенные к данному классу. Намечены тенденции дальнейшего развития класса с учетом современной компьютеризации рабочих мест и развитием высокотехнологического общества. Также приведены возможные пути снижения количества неформально занятого населения. В основу исследования теоретических положений статьи положен общенаучный **метод** обобщения.

Результатом исследования, отраженного в данной статье, является выявления черт, присущих данному классу в современном обществе и возможностей использования зарубежного опыта в российской действительности для снижения уровня неформально занятого населения. Полученные выводы могут быть положены в основу концепции урегулирования неформально занятых граждан.

Ключевые слова: неформальная занятость, прекариат, гибкость труда, глобализация, временная занятость.

Одна из основных проблем современной глобальной экономики на данном этапе развития – неформальная занятость. По оценкам Международной организации труда неформальная занятость характеризует состояние более половины всей рабочей силы в мире и тесно связана с дефицитом достойного труда и качественных рабочих мест, с работающей бедностью, низким уровнем производительности, дискриминацией и социальной изоляцией, нестабильным и уязвимым положением на рынке труда [4].

Неформальная занятость, в настоящее время, не имеет однозначной трактовки, закрепленной законодательно. Началом изучения данного явления принято считать 1970-е годы, в которые методично и длительный период формировалось понимание разнообразия субъектов и видов деятельности, которые задействованы в неформальной экономике. Основоположниками и мыслителями, затронувшими вопрос неформальной занятости или прекариата, как слоя, в котором развивается неформальная занятость, являются: Пьер Бурдьё, предложивший понятие прекариата, как нестабильного незащищенного общественного слоя [5], которое легло в основу современного восприятия данного социального класса. Каждый из теоретиков внес свой вклад в формирование восприятия прекариата как класса.

В своем труде Майкл Хардт и Тони Негри изложили мысль о том, что присущая современному

обществу глобализация, изменившая капиталистический мир, необратима и имеет положительный эффект, а сами экономические отношения становятся все менее зависимыми от политического контроля и надзора.

Национальное государство постепенно приходит в упадок, а на смену ему приходит Империя. «Империя становится политическим субъектом, эффективно регулирующим эти глобальные обменные, суверенной властью, которая правит миром» [9]. В рассуждениях мыслителей есть своя логика, в которой присутствует абсолютная истина, а именно неolibеральная теория глобализации, однако, примирения с властью капитала не происходит. Авторы отдают себе отчет в том, что глобальное социально-экономическое пространство, которое описано ими в труде, неоднородно с присутствием иерархичной структуры. Корпорации нацелены на приватизацию государства. Проходящий на протяжении всего 20 века процесс оказывается повернутым в обратном направлении, когда государство под непрерывным натиском трудящихся классов постепенно трансформировалось из органа диктатуры буржуазии в систему институтов, которые функционируют на основе непререкаемого компромисса между классами.

Автор статьи склонен согласиться с важностью глобализации в современном мире. Глобализация ведет к повышению гибкости труда, вынуждая компании использовать более гибкие формы занятости.

Ряд идей связывает прекариат с франкфуртской школой, представителем которой является Герберт Маркузе. В своем знаменитом труде «Одномерный человек» Герберт Маркузе полагает, господствующие классы, имеющие воздействие на общество посредством государства и средств массовой информации, своей главной целью видят формирование одномерного видения мира у народа [3]. Маркузе не верит в решающую роль рабочего класса, имея четкое убеждение, что «общество потребления» усугубило сложившуюся в мире ситуацию.

Другое заключение, к которому он приходит в своих рассуждениях, касается сил, благодаря которым осуществляется движение современной революции. Маркузе говорит о том, что люди, имеющие увлечения в одной плоскости, способны на радикальные преобразования в рамках общества. Революционные изменения общества традиционно были связаны с рабочим классом (пролетариатом), а в современных условиях способность к социальной критике передается тем людям, кто еще не «устоялся», не «закоснел» в своем стремлении к будущему. И таковым классом может стать именно прекариат, одним словом, все, кто не подходит для современного «коррупцированного цивилизацией» общества. В масштабе мирового развития основными двигателями революционной энергии являются развивающиеся, а именно «бедные» страны, которые противостоят капиталистическим и проводящим «коллорационистскую» политику социалистическим странам. В обществе существует иллюзия народного суверенитета, поэтому обычный протест не принесет той пользы, как «Великий Отказ» – полное неприятие системы и ее ценностей. Прекариат, как отдельно выделяющийся класс, наиболее склонен к принятию такого мышления для достижения целей.

Базируясь на мнении уважаемого исследователя Гая Стендинга, сформировано понимание, что неформальная занятость (прекариат) это не негативное явление в обществе, многие граждане добровольно примыкают к данному классу, видя в этом свою выгоду. Идейные экономисты начала 1970-х годов распространили главный принцип их неолиберальной модели – экономический рост и развитие зависят от рыночной конкурентоспособности. Первое, но плодотворное зерно принятия данной модели стало формирование среды, заставляющей ее участников находиться в состоянии постоянного развития из-за жестких конкурентных условий. Рыночные принципы, присущие всей этой среде, проникли во все аспекты человеческой жизни. Помимо постоянной стрессовой ситуации, которая создается в условиях конкуренции, повышается сама гибкость или подвижность труда. Гибкость труда первоначально была представлена обществу как неолиберальное требование, окончательно оформившееся в 1980 году. Все страны без исключения

должны были стремиться к его выполнению для формирования лучших условий жизни. Обществу трактовалось, что при отсутствии гибкости труда, затраты на оплату труда возрастут и корпорации будут переводить производство и инвестиции в места, где эти затраты будут составлять меньшие вливания, а, следовательно, будет сокращаться количество рабочих мест из-за перевода производства в другие страны. Гибкость, о которой говорили неолибералы, включала в себя ряд аспектов:

- гибкость заработной платы (приспособления к изменениям, обычно в сторону снижения уровня жизни);
- гибкость занятости (возможность для организаций быстро и без трат менять уровень занятости преимущественно в сторону снижения);
- гибкость должностей (это возможность перемещения сотрудников фирмы внутри организации, в том числе наличие возможности производить изменение структуры самих должностей);
- гибкость профессиональных навыков (легкость при переучивании сотрудников).

В совокупности все аспекты гибкости означают, что наемных работников систематически ставят все в более уязвимое положение, а предлогом для этого является то, что данная жертва необходима ради сохранения капиталовложений и самих рабочих мест.

Российский социолог Жан Терентьевич Тощенко дает свое видение состава класса прекариата, включающее в себя следующие группы:

1. Часть населения трудоспособного возраста, труд которых имеет статус временной работы. Данная группа, по оценкам экспертов, насчитывает 30-40% трудоспособного населения в России. Члены этой группы не обладают социальными правами, у них нет оплачиваемого отпуска, практически полностью отсутствует возможность профессионального и карьерного роста. Временная занятость для этих людей является постоянной величиной, к которой они относятся как к привычному явлению.

2. Люди, работающие не полный рабочий день или задействованные в сезонном труде. Благодаря этим людям скрываются реальные масштабы безработицы. Люди вынуждены работать не полный рабочий день, хотя трудозатраты их в большинстве случаев сопоставимы с полной занятостью, которая оплачивается не сопоставимо трудозатратам. В России ярким примером является труд профессорско-преподавательского состава, зачастую у данного класса присутствует неполная занятость с огромной интенсивностью труда.

3. Прекариат представлен также безработными гражданами. Численность безработных граждан пополняется в кризисные периоды. Последний ярко выраженный кризисный период после 2008 г. В этот период наблюдается рост безработицы более чем на 45% по сравнению с 2009 годом. Близкая по содер-

жанию ситуация сформировалась в 2014–2015 годах, в этот период были введены санкции по отношению к России, вследствие чего произошло резкое падение цен на нефть. Уровень безработицы в 2015 году вырос на 9,6% по сравнению с 2014 и стал составлять 4264 тыс. человек. По состоянию на конец 2016 года наблюдается незначительное снижение уровня безработицы на 0,5%.

4. Население креативных профессий, а именно IT специалисты, дизайнеры, программисты, все те профессии, которые в настоящее время относятся к фрилансингу. Людей этих профессий не привлекает работа в структуре с четкими распорядками и регламентом работы, но обычно при отсутствии контроля со стороны руководства, что эта «независимость» имеет те же ограничения, как и весь прекариат – беззащитность, отсутствие социальных и правовых гарантий, одиночеством человека в случае непредвиденных жизненных обстоятельств, лишением стабильности и уверенности в будущем.

5. Сотрудники, занятые заемным трудом. Форма, не часто используемая в современном обществе. Заемный труд заключается в трудоустройстве работников, которые выполняют спектр работ и услуг для сторонних организаций.

6. К прекариату прямое отношение имеют мигранты, численность которых во многих странах мира, в том числе и в России, значительна. Их положение также характеризуется как ситуация, в которой многие ущемлены в правах, их труд ниже оплачивается, им не гарантируются многие социальные блага.

7. Молодые специалисты, в том числе стажеры и часть студенчества. Та самая часть населения, которая наиболее подвержена попадая в данный класс. Молодежь претендует на то, чтобы занять в обществе устойчивое положение и работать по профессии, которая была ими выбрана [7].

Основные черты прекариата представлены в ряде исследований, обобщенная их характеристика выглядит следующим образом:

– неустойчивое социальное положение, обычно ведущее к «деинтеллектуализации труда» и деформации трудового процесса [2]. В период после кризиса люди вынуждены соглашаться на работу с более низким качеством рабочих мест, нежели в докризисный период.

– потеря или снижение социального статуса в обществе. Угроза понижения статуса волнует людей, осуществляющих вклад в интеллектуальный капитал и свое будущее за счет его развития.

– социальная незащищенность, лишение большинства социальных гарантий. Отражается не только в более низкой оплате труда, но также отсутствуют гарантии в охране здоровья, помощи в обучении детей и компенсации отдыха для семьи. Статус временного работника освобождает работо-

дателя от дополнительного материального поощрения сотрудников.

– правовая незащищенность. Чувство незащищенности усугубляется тем фактом, что представители данного класса не получают пособий, существуя при этом обособлено. Это обусловлено тем, что зарегистрировавшись как безработные, они накладывают на себя отпечаток «неконкурентоспособного» специалиста, тем самым, по их мнению, приближая себя к «социальному дну» [7].

Все риски, возникающие в процессе неформальной занятости, полностью переходят на плечи работающих членов общества и их семей, что влечет за собой снижение уровня социальной защищенности и уверенности в завтрашнем дне. В ходе зарождения и стремительного развития рыночной экономики миллионы людей образовали класс мирового «прекариата», феномен совершенно новый для мира, в ходе изменений насчитывающий в разных странах много миллионов людей, не имеющих стабильности и гарантий. Именно эти личности стали первыми заложниками ситуации, тем самым потенциально опасным классом.

Понятие «прекариат» в первую очередь неологизм, образованный от двух слов: *precarious* (неустойчивый, неустойчивый) и «пролетариат» [5]. Рабочий класс, они же пролетариат, термины, которые принимаются в нашей культуре как родные. Многие люди с легкостью могут дать характеристику человека на основании классового терминологии, и сегодня это рассматривается как своего рода «ярлык». Андре Горц давно предсказывал «конец рабочего класса», но исследователи не задумывались, к созданию какой альтернативы это приведет [1].

По мнению Гая Стендинга можно выделить три группы прекариата [5]. Четвертая группа, как и ее название, предложена автором не случайно, в ходе анализа и исследования проблемы неформальной занятости четко выделяется еще одна группа, которая ранее была представлена в общей массе «прекариата», но с каждым годом все увеличивалась, давая повод выделения в отдельную группу. Обобщенное видение отражено в таблице 1.

Во многих странах предпринимаются попытки снизить негативные последствия роста прекаризации труда. Например, в Европейском Союзе сегодня одним из приоритетных направлений политики в сфере рынка труда и занятости является концепция «flexicurity». В основу данной концепции заложено стремление гибкого реагирования на социальные потрясения. Эта политика и уже во многом практика урегулирования рынка труда до сих пор является предметом споров и трактуется как защита от гибкости труда или же защищённая гибкость. Своё распространение идея «flexicurity» получила из Дании и Нидерландов, а первым в академической сфере его использовал Ганс Андриансенс – датский социолог – в середине 1990-х годов.

Таблица 1. Группы прекариата

Группа	Признаки	Основные представители	Особенности
1. Атавистически настроенные личности	Постоянное возвращение к прошлому и связывание потери чувства защищенности с реальным или воображаемым прошлым.	Рабочие (как пример: заводы, доки и пр.) выпавшие из профессии.	Отсутствие университетского образования, склонны прислушиваться к популистам играющим на страхах общества (идеология Трампа, Брексит, ряд политиков в России).
2. Мигранты, маргинальные группы	Социально и политически беспомощные личности. Подвержены ностальгии, агрессивны и тревожны, фрустрированы.	Личности приезжающие на заработки из стран/областей с низким уровнем дохода.	Эта группа очень велика, в ней находятся люди, живущие с постоянным чувством незащищенности и с отсутствием своего «дома». Склонны отказываться от участия в политической жизни.
3. Образованная молодежь	Представители данной группы настроены на борьбу не только против государства и олигархов, но и против популистов. Готовы бороться за лучшую для себя жизнь.	Выпускники университетов.	Заинтересованы в том, что предлагает класс прекариата, а именно ту самую «политику рая», которая была обещана молодым людям и девушкам в период выбора своей будущей профессии.
4. Старшая группа	Представители данной группы часто одинокие люди, не имеющие поддержки со стороны родственников и вынужденные соглашаться на любые формы заработка для само обеспечения.	Люди пенсионного и пред пенсионного возраста.	Часто участники данной группы вынуждены работать в не удобное для себя время и на условиях неформальной занятости для сохранения привилегий предоставляемых государством или обществом.

Источник: составлено автором

Основная суть эффективной модель «flexicurity» на рынке труда поддерживать низкий уровень безработицы среди молодежи в течение долгого периода и в целом и низкий уровень структурной безработицы. Заложенная в основу модели идеология сочетает в себе труднореализуемые элементы. Можно сказать, что датская система flexicurity основана на идее о том, что социальное обеспечение работников не только дает гарантии работающим, но и создает возможности для работы, и все это достигается благодаря постоянному совершенствованию квалификации в соответствии с нуждами постоянно меняющихся условий на рынке труда. Другими словами, вместо того, чтобы цепляться за работу, которая уже фактически потеряна, цель политики активно действующего рынка труда состоит в приобретении новой квалификации и поддержании, таким образом, высокого уровня профессионализма работников, способных конкурировать не за заработок, а на основе инноваций и качества труда [11].

Рассматриваемая система финансируется государством, т.е. из средств налогоплательщиков. Наиболее важным последствием такой системы явля-

ется то, что предприятия, так же, как и служащие, без боязни берутся за рискованные проекты.

Применение данной модели в Дании возможно и вполне эффективно реализуется в силу того, что налоги с доходов составляют 50-60%, да и сама система выплат по безработице формировалась почти столетие и в настоящее время прочно «устаканилась» в восприятии датчан, что с трудом воспринимается странами ЕС и не может быть воспринято положительно в реальности Российской Федерации. Сам факт существования этой модели говорит об активных действиях по регулированию прекарных форм труда.

В России также принимается ряд мер по регулированию сложившейся ситуации на рынке труда. Примером может послужить разработка и реализация в 2013 году проекта «Открытая инспекция труда», включающая в себя проведение широкой информационной кампании по вопросам защиты трудовых прав и запуск портала «Онлайн-инспекция.рф», позволяющего сообщить о правонарушении, получить оперативную государственную помощь или правовую консультацию по интересую-

шим вопросам. Эффективность таких мер остаётся неустановленной, а исследований или публичных обсуждений, как и обратной связи, не обнаружено.

Современная трактовка одной из характеристик прекариата – статус временного работника. По оценке агентства стратегических инициатив, в ближайшем будущем большое количество профессий устареет, а возможно и исчезнет полностью. К профессиям, которые по прогнозу устареют до 2020 года, отнесены следующие: туристический агент, сметчик, стенографист, копирайтер, преподаватель, библиотекарь, делопроизводитель, испытатель, ANY-KEY специалист. В период между 2020 и 2030 годом прогнозируется устаревание и ликвидация следующих профессий: юрисконсульт, нотариус, провизор, аналитик, маклер, риэлтор, секретарь, муниципальный работник, логист, диспетчер, банковский операционист, журналист, системный администратор.

Об этой же проблеме говорят Карл Фрей и Михаэль Осборн в своей статье «Будущее занятости: насколько чувствительные рабочие места к компьютеризации» [10]. В данной работе произведена

классификация профессий по их восприимчивости к компьютеризации, в основу анализа положена матрица задач на рабочих местах, а также рутинность работы, те функции, которые проще запрограммировать в «компьютерный ход». Наиболее близкие к компьютеризации профессии в Соединенных Штатах Америки: кредитные и страховые агенты, брокеры, налоговые и грузовые агенты, ремонтники часов, математические техники, оценщики авто, телефонные операторы, сельскохозяйственные и пищевые техники, бухгалтеры, юристы, модели и пр. Российская действительность также не далека от прогнозов данного исследования, а осуществление данных прогнозов ведет только к увеличению количества неформально занятого населения.

Вследствие имеющегося недостатка эмпирических данных, без которых невозможно взглянуть на полную картину проблемы прекаризации, мы можем сделать только заключение, что класс прекариата находится в процессе становления, но его стремительный рост говорит о будущей силе данного класса, который уже занимает свое место в мировой структуре.

Литература

1. Горц, А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал // Перевод с немецкого и французского М.М. Сокольской. Государственный университет – Высшая школа экономики. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 208 с.
2. Гринберг, Р.С. Великая трансформация: невыученные уроки // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 3. – С. 4-13.
3. Маркузе, Э. Одномерный человек / Перевод с английского А.А. Юдина. – Москва: ООО «Издательство АСТ». – ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 331 с.
4. Неформальная экономика и достойный труд: руководство о средствах политики – содействие переходу в формальную экономику // Международная организация труда, Департамент политики в области занятости // Geneva: МОТ, 2013. – С. IX.
5. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
6. Стэндинг, Г.В. России тоже можно ввести безусловный базовый доход [Электронный ресурс] / Интервью в рамках Фестиваля NOW «Как устроена современность». – Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/society/12925?page=131> – (дата обращения: 15.04.2018).
7. Тощенко, Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: четверть века спустя (конец 1980-х – начало 2010-х гг.) // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 51-63.
8. Тощенко, Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 3-13.
9. Хардт, М. Негри, А. Империя / Перевод с английского под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. – Москва: Праксис, 2004. – 440 с.
10. Frey, C.B. Osborne, M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? // Technological Forecasting & Social Change. – 2017. – Vol. 144. – pp. 254-280.
11. Madsen, P.K. Flexicurity Towards a Set of Common Principles? // The International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations. – 2007. – Vol. 4. – pp. 525-542.